

Гимн отгремел, и над школьным стадионом разнеслась торжественная речь, звучащая во время поднятия государственного флага. Янь Цзиньчэн смутно улавливал напутственные слова, адресованные выпускникам: что-то о юности, упорстве и верности мечте...

Когда поток правильных фраз иссяк, мысли Цзиньчэна вернулись к реальности. Он уставился на столешницу. Чёрт возьми, да почему этот Цзян Ли всё ещё не отпускает его руку?!

Пальцы уже затекли от нелепого положения!

— Я вроде помню, ты утверждал, будто терпеть не можешь, когда до тебя кто-то касается, — не выдержал Цзиньчэн и ядовито поддел собеседника.

Он искренне считал, что проявляет максимальную человечность, но лапать друг друга среди бела дня — это уж слишком! У чистокровных геев вообще-то должно быть хотя бы минимальное чувство личных границ!

Цзян Ли коротко зажмурился, словно только сейчас осознав, что всё ещё держит чужую ладонь. Поспешно отдернув руку, он смущённо потер переносицу:

— Прости, засмотрелся.

Ладонь Цзиньчэна успела взмокнуть. Непонятная досада, до этого сжимавшая грудь, после резкого жеста Цзян Ли сменилась мимолётным прохладным сквозняком. Вслед за этим по коже до самых костей пробежала мелкая, покалывающая дрожь.

— Ты сменил парфюм? — невпопад спросил Цзян Ли, пока Цзиньчэн приходил в себя.

— С какого перепуга мне его менять?

Цзиньчэн не успел толком договорить, как Цзян Ли с нескрываемым любопытством поднёс собственную ладонь к носу, усердно принюхиваясь, а затем подался ближе к Цзиньчэну и недоуменно нахмурился:

— А почему тогда запах другой? Совсем не такой, как в прошлый раз.

Цзиньчэн набрал полный рот воздуха и молча уставился на него. Цзян Ли прочистил горло и слегка отвернулся:

— Ну... я просто...

— Позер, — отрезал Цзиньчэн.

Цзян Ли едва заметно улыбнулся.

— Напомнить, при каких обстоятельствах мы познакомились?

— Ой, только не это, — с улыбкой качнул головой Цзян Ли.

Первая их встреча и впрямь вышла паршивой. Однако сегодня, после откровенного разговора, эта неприязнь неожиданно превратилась в безобидный поводок для подшучивания. Детские обиды и нелепости разлетелись мелкими пузырьками, как в ледяной газировке, оставляя после себя лишь приятное освежающее чувство.

— Я не пользуюсь духами. В прошлый раз случайно где-то пропах, — немного подумав, терпеливо пояснил Цзиньчэн.

— Понял, — понимающе кивнул Цзян Ли.

Цзиньчэн буркнул что-то неопределённое и полез в карман за телефоном.

— А давай я тебе на день рождения флакон хорошего парфюма подарю? — снова подал голос Цзян Ли.

— Не люблю я духи, — поморщился Цзиньчэн. — Мы можем проехать эту тему?

— Легко, — Цзян Ли сделал руками движение, будто переворачивает страницу. — Всё, погнали дальше.

Цзян Ли умел быстро приходить в себя. Трагическое уныние, в котором он только что увязал, улетучилось без следа. Разве что покрасневшие уголки глаз выдавали недавнюю слабость, из-за чего хрупким и несчастным на его фоне сейчас выглядел скорее Цзиньчэн.

Убедившись, что парень вернулся в норму, Цзиньчэн облегчённо вздохнул и сбросил со счетов необходимость говорить шепотом:

— Слушай сюжетики.

Цзян Ли быстро закивал.

— Не дергайся, — Цзиньчэн ткнул в него пальцем.

Парень послушно замер.

В следующее мгновение Цзиньчэн аккуратно вставил в ухо Цзян Ли прохладный беспроводной наушник.

— Это ещё что? — удивился Цзян Ли, но поправил наушник пальцем.

— Запись, которую я сделал в том заброшенном корпусе, — пояснил Цзиньчэн и нажал на воспроизведение.

Цзян Ли застыл, а в его ухе взрывом загрохотал мерзкий голос Ван Яня:

* «Да мне просто тошно на него смотреть! Захотел — и устроил ему проблемы! Сам виноват, тварь!»*

* «Мой отец новому корпусу целую секцию проплатил! Вот когда твой батя отдаст школе столько же денег, тогда и будешь качать права!»*

* «К тому же он даже инвалидом не остался...»*

Цзиньчэн сумел включить диктофон в той суматохе? И при этом с холодной головой вынудил Ван Яня выдать такие разгромные признания?!

Цзян Ли прижал руку к уху, чувствуя, как внутри закипает сложная гамма чувств.

— Янь Цзиньчэн... — с трудом выдохнул он и вытащил наушник.

Цзиньчэн вскинул брови:

— М-м?

— Ты правда... — Цзян Ли сглотнул. В горле встал колючий ком, слова давались с трудом. — Ты невероятно крут. Куда круче, чем я...

— Хватит, — с коротким смешком перебил его Цзиньчэн. — Если хвалить людей для тебя такая мука, то лучше молчи. Читать твои потуги больно.

— Я искренне! — Цзян Ли сжал наушник в кулаке, не переставая нервно крутить его пальцами.
— Я ведь и впрямь поступаю безрассудно. Возможно, мне стоит...

— Никаких «возможно», — перебил его Цзиньчэн. Поколебавшись долю секунды, он лёгким касанием ткнул обратной стороной ложечки для мороженого в тыльную сторону ладони Цзян Ли. — Все люди разные. Идеалов не существует.

— Твоя решительность и смелость — это то, чего многим не хватает. Кто-то наверняка восхищается именно этими твоими чертами, так что не бери в голову, кто лучше, а кто хуже. Понял?

Цзян Ли крепко сжал губы и тихо угукнул.

И снова — в первый раз.

Впервые в жизни кто-то поддержал его вот так, без высокомерных нотаций и поучений в духе «намотай на ус и исправляйся».

В груди разлилось мягкое, теплое чувство, приносящее удивительное умиротворение. Цзян Ли ощутил такую лёгкость, что на губах сама собой заиграла улыбка. Чтобы не выглядеть глупо, он прикрыл рот указательным пальцем и суховато прокашлялся, изображая невозмутимость.

Справившись с эмоциями, он вернул наушник Цзиньчэну и уже вполне серьёзно спросил:

— И что ты собираешься делать с этой записью?

— Отнесу в кабинет директора, — Цзиньчэн не заметил его наигранной скрытности и кивнул в сторону стадиона, где как раз заканчивал речь директор Шэн.

— Директор Шэн вернулся из командировки? — уточнил Цзян Ли.

— Ага, — кивнул Цзиньчэн. — Я думал, компромат уже не пригодится, но решение декана Не меня поразило. Как ты и говорил — дело просто замяли.

— Поэтому я сам пойду к директору. Пусть Шэн вынесет честный и справедливый вердикт.

Цзян Ли молча кивнул, соглашаясь.

Но Цзиньчэн неожиданно добавил:

— В эти дни в школе как раз работает комиссия из департамента образования. В крайнем случае просто устроим громкий скандал.

Цзян Ли удивлённо вскинул брови:

— А я-то думал, ты у нас сторонник исключительно мирных путей.

Цзиньчэн с улыбкой пожал плечами, но тут же нахмурился:

— Единственное — время и место записи играют против нас. Если Ван Янь решит утянуть кого-то за собой, эта аудиозапись всплывёт и ударит по тебе...

— Мне плевать, — резко перебил его Цзян Ли. — Мы зашли слишком далеко, чтобы давать заднюю. Это было бы не по-пацански.

— Ладно, — согласился Цзиньчэн.

— Но ты сам-то увернёшься? — Цзян Ли тревожно посмотрел на него. Всё-таки заварил эту кашу он сам, и подставлять Цзиньчэна под первый удар не хотелось. — Может, лучше я отнесу запись?

— На ней слышен мой голос. Какая разница, кто отдаст её директору? — Цзиньчэн пренебрежительно взмахнул рукой и повторил слова Цзян Ли: — Раз начали, пойдём до конца.

— К тому же я всё ещё верю, что добро должно побеждать, — добавил он с набитым мороженым ртом, отчего наивные слова прозвучали удивительно убедительно.

После поднятия флага по расписанию шла физкультура. Цзиньчэн давно сработался с учителем Анем, поэтому стесняться не стал: притащил на стадион целый пакет сладостей, которые накупил Цзян Ли, и раздал их одноклассникам. Себе он оставил только упаковку мятных леденцов.

— О чём сбежали пошептаться? — Юань Лэй, хрустя сухими макаронами из пачки, подошёл к Цзиньчэну и, прищурившись, уставился на него. — Мне знать полагается?

— Нет, — отрезал Цзиньчэн.

— Ну нифига себе! — Юань Лэй драматично отшатнулся на пару шагов. — Янь-ге, ты...

— Доешь — мусор выброси, — невозмутимо бросил Цзиньчэн и пошагал дальше, не собираясь досматривать этот спектакль оскорблённой добродетели. Голова и без того была забита мыслями о том, как лучше проскользнуть к директору, не привлекая внимания декана Не...

— Эй, Янь-ге! Учитель сказал пробежать восемьсот или тысячу метров, а потом отпустит! Сгоняем на площадку к ребятам? Сяосяо и Юньчэн тоже там, — Юань Лэй запрокинул голову, высыпал остатки крошек в рот и, усиленно жуя, догнал Цзиньчэна.

Цзиньчэн поморщился и отступил в сторону:

— Не брызгай крошками.

— Всё, списал со счетов? — Юань Лэй выпрямился и уставился на друга. — Признавайся, Цзян Ли занял моё место?!

— При чём тут вообще Цзян Ли? — фыркнул Цзиньчэн.

— Ты после разговора с ним сам не свой ходишь! Ещё и на меня огрызаешься, — буркнул Юань Лэй.

Цзиньчэн усмехнулся:

— Я на тебя всегда огрызаюсь.

Он потянулся и отвесил Юань Лэю лёгкий щелбан по затылку:

— Не сачкуй, Лэй-дае, твоему статусу пока ничего не угрожает.

С физической формой у Цзиньчэна всегда был полный порядок. Пожиратели тысячи метров после финиша упирались руками в колени и жадно хватали воздух, дыша так тяжело, будто над полем пронёсся ураган. Юань Лэй и вовсе пластом рухнул на траву, бессмысленным взглядом таращась в синее небо.

Один лишь Цзиньчэн сохранял невозмутимый вид. Он вальяжной прогулочной походкой подошёл к лежащему другу, присел на корточки и ощутимо щелкнул того по лбу:

— Жить хочешь — вставай. Сколько раз повторять: нельзя сразу валиться на землю после бега. Ты совсем дурак?

Юань Лэй тяжело вздохнул и немощно протянул к нему руку:

— Помоги... встать...

Цзиньчэн поморщился и отбил его ладонь:

— Пошёл прочь, ты весь мокрый.

— Бессердечный урод! — Юань Лэй возопил к небесам, но на середине стенаний заметил, что

над ним нависли ещё две ухмыляющиеся физиономии.

— Сяосяо, Юньчэн... спасите... — отбросив остатки гордости, Юань Лэй снова жалобно протянул руки.

Парни подхватили его под мышки и подтянули вверх. Юань Лэй висел на них, как тряпичная кукла, но всё же пробормотал полуживым голосом:

— В баскетбол играть будем?

— Ты хоть на ногах стоять можешь? — хохотнул Ли Юньчэн, волоча его по траве.

Юань Лэй, словно гигантская швабра, мелющая пыль, заплетающимися ногами елозил по земле, но продолжал храбриться:

— Банку энергетика всажу — и буду как огурчик!

Цзиньчэн беззлобно выругался, бросил ему бутылку изотоника и поднялся:

— Выхаживайте этого калеку, а я сгоняю в инвентарную за мячом.

— Не надо! — Юань Лэй судорожно замахал рукой. — Цзи Цзясинь уже пошёл! Он сказал учителю, что ему плохо и бежать он не может, вот я и попросил его заранее принести мяч.

Цзиньчэн мельком взглянул на часы:

— Когда он ушёл?

— Ну... — Юань Лэй замялся, а потом вдруг замер, словно оживший мертвец, и выпрямился, опираясь на плечи друзей. Вглядываясь в Цзиньчэна, он быстро заговорил: — Кажется, сразу после того, как учитель Ань закончил инструктаж...

В следующую секунду лица всех четверых исказились от осознания.

— Чёрт!

У двух классов с четвёртого этажа одновременно шла физкультура. В учительских было пусто, и в коридорах стояла давящая, тревожная тишина.

Прежде чем подняться в учебный корпус, Цзиньчэн с ребятами обшарили всё: спортивный зал, ларёк с выпечкой и даже общежитие, но Цзи Цзясиня нигде не было.

Публикация Ван Яня в соцсетях была подобна бомбе с часовым механизмом. То, что Цзи Цзясинь пропал без вести, не предвещало ничего хорошего.

— В туалет на четвёртом.

Когда остальные окончательно впали в ступор, Цзиньчэн внезапно вспомнил, как Ван Янь бахвалился возле забора, обещав запереть Цзи Цзясиня в туалете и пересчитать ему рёбра.

Парни переглянулись и, не теряя ни секунды, рванули к учебному корпусу.

Дверь школьного туалета с грохотом распахнулась от удара ноги.

Цзи Цзясинь сидел на корточках, прижавшись спиной к холодному кафелю. Его левая щека налилась багровой опухолью, а из разбитого уголка губ сочилась тёмная кровь. Голова парня была низко опущена, он весь сжался в комок.

— Ван Янь, ты совсем страх потерял, ублюдок?! — взревел Ли Юньчэн. Они с Ван Янем были шапочно знакомы, но симпатии к нему он никогда не питал, а сейчас и вовсе испытывал лютую мерзость. — Это школа! Ты хоть понимаешь, что это уголовка?!

Ван Янь с абсолютным спокойствием смывал мыло с рук у раковины. Его шестёрки, заметив вошедших, нехотя отступили от Цзи Цзясиня и с вызовом обступили гостей, всем видом демонстрируя готовность к драке.

— Какая ещё уголовка? — хмыкнул Ван Янь, небрежно вытирая руки. — Этот нищерброд выманил у моей семьи двадцать тысяч юаней. Я просто забрал своё.

— Это были деньги за моральный ущерб, выродок! — зарычал Юань Лэй и выдал такую длинную ругательную трель, что лицо Ван Яня мгновенно налилось краской.

— Заткнись, тварь! — Ван Янь мгновенно вышел из себя. Злость, которую он ещё не успел выместить до конца, вспыхнула с новой силой. С перекошенным лицом он рванулся к Юань Лэю, выбросив руку вперед, чтобы схватить того за грудки.

Но не успели его пальцы коснуться ткани, как Цзиньчэн точно рассчитанным движением впечатал точный удар ноги ему под колено.

Ван Янь задохнулся от неожиданности. Кость пронзила дикая боль, ноги подкосились, и он едва не грохнулся перед Юань Лэем на колени.

— Только попробуй его тронуть, — прошипел Цзиньчэн, ледяным взглядом въедаясь в обидчика. — Ты потому здесь такой смелый, что знаешь: камеру на четвёртом этаже еще на прошлой неделе молнией выжгло?

Ван Янь упёрся руками в пол, стиснул зубы и выдавил из себя глумливую ухмылку.

— До чего же ты тупой, Ван Янь, — Цзиньчэн посмотрел на него сверху вниз с нескрываемым брезгливым презрением.

Когда сам напрашиваешься на неприятности, судьба всегда преподносит подарок тем, кто мечтает взять тебя за жабры.

— Кто тут тупой? — Ван Янь кое-как поднялся на ноги, силясь сохранить невозмутимый вид. — Это ещё бабка надвое сказала.

Он был свято уверен, что они не посмеют поднять шум. Камер нет, свидетелей полно — если дело дойдёт до учителей, он снова выкрутится, представив всё как обычную массовую драку, и тогда виноваты будут все.

А если эти идиоты решат идти до конца — что ж, наверх всё равно ничего не просочится. Семья не за просто так закармливала руководство подарками. До директора Шэна этот слух ни за что не дойдёт.

Цзиньчэн стоял напротив, отчетливо читая каждый эмоциональный всплеск на его лице. Он с лёгкостью просчитывал мысли Ван Яня.

Вот только чрезмерная самоуверенность — чертовски опасная штука.

— Янь-ге, — тихо позвал Юань Лэй, слегка подавшись назад.

Цзиньчэн, не меняя позы, чуть отвёл взгляд и скользнул им по рукам друга. Юань Лэй держал телефон на уровне пояса и под углом демонстрировал ему экран.

На дисплее проигрывалось только что записанное видео.

Затем Цзиньчэн перевел взгляд на сидевшего на полу Цзи Цзясиня.

Тот, почувствовав внимание, едва заметно приподнял подбородок и скрытно показал Цзиньчэну пальцами «ОК». Его руки всё еще дрожали, но в глазах читалась отчаянная злость.

— Вы совсем охренели?! Я с вами разговариваю! — рявкнул Ван Янь. Наступившая пауза и

таинственные переглядывания выбивали его из колеи, вызывая нехорошее предчувствие.

Ему нужно было во что бы то ни стало спровоцировать Цзиньчэна, чтобы вернуть себе чувство контроля.

Завяжется драка — и ему снова всё сойдёт с рук.

— Куда торопишься? Кроме нас на этаже никого, — расслабился Цзиньчэн.

— Цзиньчэн, ты что, зассал? Без своего Цзян Ли под боком даже ударить боишься? — Ван Янь сделал шаг вперёд, практически уткнувшись в него. — Ну давай! Ты же хотел подраться! На, бей прямо в рожу!

— Слабо?!

Цзиньчэн посмотрел ему прямо в глаза и неожиданно тихо рассмеялся.

Ван Янь уловил в его взгляде глубокое отвращение и подался ещё ближе, подливая масла в огонь.

— Ван Янь, ты правда думаешь, что мы на тебя управы не найдём? — голос Цзиньчэна звучал спокойно и глухо.

Его глаза чуть сузились, а вспышка раздражения мгновенно сменилась ледяным спокойствием.

— Рано или поздно крыса всё равно попадает в мышеловку. Как бы резво она ни бегала и как бы глубоко ни забивалась.

— И ты, и твои шестёрки — вы все ответите.

— Ты кого крысой назвал, сука?! — выпрямился Ван Янь и тыкнул пальцем в сжавшегося Цзи Цзясиня: — Вот эта дрянь — крыса! Спрячется в коридоре среди ночи и бубнит свои зубрежки, пищит над ухом, бесит! Я просто решил вбить ему в голову немного вежливости, проблемы?!

— Не могу смотреть на его сопливую рожу! Молчит, как мешок с дерьмом! Я учил его жизни, есть вопросы?!

Цзиньчэн молча слушал эти бредни, которыми самовлюбленный ублюдок оправдывал издевательства. Глядя на то, как Ван Янь распаляется, Цзиньчэн предвкушал момент, когда эта спесь слетит с его лица.

Тишина затягивалась. Никто не спешил вступать с Ван Янем в спор. Наконец один из его приспешников, видимо, решив выслужиться, сделал шаг вперед:

— Шли бы вы отсюда. Если перестанете лезть не в своё дело, Цзи Цзясинь быстрее отделается.

— Ну или пусть поползает перед Янь-ге на коленях, тогда, может, отпустим.

Ван Янь обернулся к шестёркам, довольно хмыкнул и снова выпятил подбородок перед Цзиньчэном:

— Хочешь вступить — я не против. Попробуй, если кишка не тонка.

Цзиньчэн чуть прищурился, поднял руку и на глазах у Ван Яня медленно сжал пальцы в кулак.

Однако раньше, чем этот кулак пошёл в ход, из коридора донёсся частый, дробный топот множества ног. Звук нарастал с невероятной скоростью.

Услышав его, Цзиньчэн разжал пальцы. Насмешка в его взгляде стала ещё отчетливее.

Он изобразил фальшивое сожаление и не сильным, но ощутимым хлопком опустил ладонь на плечо Ван Яня:

— Я же говорил: ты редкий debil.

Ван Янь замер и нахмурился. Повернув голову на шум, он шагнул к выходу из туалета.

В коридоре, возглавляя целую группу школьных руководителей с мрачнейшими лицами, с победоносным видом шествовал Цзян Ли.

— Вы совсем страх потеряли, твари?! Руководство приволокли?! — опешил один из заправил позади Ван Яня. — У нас тут обычная разборка!

Ван Янь слегка посветлел лицом, питая надежду выкрутиться.

Шестёрки тут же подобрались к Цзи Цзясиню и сдавленно зашипели, попытавшись придать себе уверенности:

— Цзи Цзясинь, тварь, только попробуй пасть открыть — пожалеешь!

Но пока они сыпали угрозами, из коридора донёсся наигранно-визгливый голос Цзян Ли,

который, ткнув пальцем в сторону туалета, завопил на весь этаж:

— Директор Шэн! Они там! Они избивают человека прямо в туалете!

Цзиньчэн не сдержался и тихо хмыкнул, услышав этот фальшивый фальцет.

Он даже не обернулся. Стоя на месте, он наблюдал за тем, как с лица Ван Яня медленно сползает краска, и тихо пригвоздил его финальной фразой:

— Как думаешь, кроме камер, что ещё может записать твоё счастливое рыло?

Пока Ван Янь переваривал сказанное, в помещение с разгневанными криками ворвалось руководство школы.

Цзян Ли прошмыгнул вслед за ними и остановился у косяка двери, лукаво подмигнув Цзиньчэну.

И хотя их «Отряд Храбрецов» одержал разгромную победу, Цзиньчэн до последнего момента не мог быть уверен на сто процентов, что Цзян Ли поймёт его короткий взгляд у окна и с полуслова сообразит, что нужно делать.

Но он справился. На все сто процентов.

Коридор четвёртого этажа был самым залитым солнцем местом во всей школе. Цзян Ли стоял в ярком снопе света, на его лбу блестели капельки пота от быстрого бега, но взгляд был искрящимся и лёгким, словно свежий ветерок, развеявший всю накопившуюся муть.

Среди поднявшегося гвалта Цзян Ли подошёл вплотную к Цзиньчэну, слегка задев его локтем, и заговорщически шепнул, ехидно прищурившись:

— Ну что, теперь-то я могу звать тебя Янь-ге?

<http://bllate.org/book/20112/1993399>